

Вырезка из газеты

ПЕНЗЕНСКАЯ
ПРАВДА

г. Пенза

11 НОЯ 1980

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Г. КОТОВА

О ВРЕМЕНИ, О СОВРЕМЕННОСТИ

Писателя, драматурга Анатолия Борисовича Гребнева мы знаем как автора сценариев «Июльский дождь», «Переступи порог», «Старые стены», «Дневник директора школы», «Вы мне писали...», «Утренний обход» и других. До сих пор его сценарии и фильмы были посвящены современности, нравственным ее аспектам. И вдруг — картина о Карле Марксе.

Вопрос Анатолию Борисовичу:

— Когда и как началась ваша работа над семисерийным телефильмом «Карл Маркс. Молодые годы»?

— Семь лет назад сценарист Борис Добродеев, режиссер Лев Кулиджанов и я не без тревоги сели за эпизодный план будущего фильма. Представлялся он нам поначалу совсем иным и по объему, и по составу событий. Можно сказать, мы стояли у подножия крутой горы, на которую предстояло подняться. Это требовало не просто изучения материалов, но и сложной внутренней работы.

А затем наступил день, когда был придуман прием: старый Маркс рассказывал о своей жизни, молодых годах. И как только появилось это решение, все сразу встало на свои места; определилась и композиция будущего фильма, и — что самое главное — его интонация...

— Ранее ваши сценарии были очень современной направленности. Как соотносится с ними работа над фильмом о Марксе?

— Режиссер и сценаристы в этом фильме, мне кажется, ничуть не изменили своей манере. Вы узнаете в нем Л. Кулиджа-

нова — постановщика «Отчего дома» и «Когда деревья были большими»: вкусы, пристрастия остались теми же. Думаю, что это относится и к нам с Б. Добродеевым. Мы следовали своей прежней манере, пытались выразить время через человеческую личность, в манере неторопливой и подробной, скорее скромной, нежели эффектной.

— Вероятно, создатели фильма получили немало писем от телезрителей?

— Писем огромное количество! По своему материалу, по сложности проблем фильм этот, как нам казалось, рассчитан на подготовленного зрителя. Аудитория же оказалась самой широкой.

— Анатолий Борисович, как вы относитесь к понятию «писатель за рабочим столом»?

— Применительно к людям моей профессии, сценаристам, понятие не совсем точное. Нам приходится делить время между рабочим столом и суетой кинопроиз-

водства, то есть участвовать в создании фильма, требующего подчас не меньше творческих и душевных затрат, чем работа над сценарием.

Нет больше «железного сценария», произведения, по которому слово в слово ставился фильм. Язык кинематографа сегодня сложен, в нем слились воедино слово, сюжет, пластика, музыка, наконец, особенности актерских индивидуальностей. От сценариста требуется постоянное динамичное участие в создании фильма, именно фильма как самостоятельно произведенного искусства.

— И все же «вначале было слово»...

— Да, конечно. Все начинается за рабочим столом, где ты наедине с чистым листом бумаги.

— Какие новые фильмы по вашим сценариям увидит зритель?

— Скоро выйдет на экраны «Путешествие в другой город». Это лента о любви.

Поставил ее на «Мосфильме» режиссер Виктор Трегубович, с которым мы уже встречались в работе над «Старыми стенами». Сценарий принадлежит к числу заветных, какие, наверное, есть у каждого автора. Не знаю, все ли удалось в картине, но одно ее достоинство несомненно: замечательные, на мой взгляд, актерские работы Ирины Купченко и Кирилла Лаврова.

— А что сегодня на столе?

— Сценарий под названием «Частная жизнь». Мы заканчиваем его сейчас в содружестве с режиссером Ю. Я. Райзманом, который и осуществит постановку. В свое время созданная с этим выдающимся мастером картина «Визит вежливости» стала для меня большой профессиональной школой. Наш новый фильм — пока еще сценарии — посвящен современности, действие происходит в Москве, герою за шестьдесят, он прошел большой жизненный путь: мы встречаемся с ним на крутом переломе судьбы. Вот, пожалуй, и все, что позволю себе сказать пока.

Ну, а кроме того — закончил пьесу. У каждого кинодраматурга есть тайная мечта — попробовать себя в других жанрах, где, может быть, не так велика зависимость от производства, от многих приходящих моментов, неизбежных в сложном коллективном деле, как кинематограф. Мои коллеги время от времени «разражаются» прозаическими произведениями, пьесами, даже стихами. Нечто подобное и со мной. Пьеса — о любви. Называется «Северное Измайлово». Материал, как видно из названия, сугубо московский.